

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№ 10-2017 г

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области

Ростовский областной литературный конкурс «О, Дон мой, — край любимый!»

С Днём рождения!

Итоги литературного конкурса

В культурной жизни Донского края произошло знаменательное событие: масштабный литературный конкурс, посвященный 80-летию образования Ростовской области «О, Дон мой, — край любимый!» завершен!

Авторитетное жюри, состоящее из писателей, членов СП России объявило о результатах конкурса.

24 сентября в Донской Государственной Публичной библиотеке в теплой, знакомой обстановке состоялось награждение победителей областного литературного конкурса «О, Дон мой, — край любимый!» в старшей возрастной категории (от 35 лет). Звучали поздравления, слова одобрения и напутствия. Литераторы получили дипломы и памятные призы.

Церемония награждения победителей литературного конкурса в молодежной категории (до 35 лет) торжественно прошла в пресс-центре «Дон-медиа» 11 октября 2017 года. Председатель регионального отделения Союза писателей России Алексей Береговой, председатель комитета по молодежной политике Законодательного Собрания Ростовской области Екатерина Стенякина, вице-президент ОМО «Ассоциация почётных граждан, наставников и талантливой молодежи» Зинаида Болотова вручили победителям и призёрам дипломы и ценные подарки. На празднике царил приподнятое настроение, оптимизм и улыбки светились на молодых лицах. Победа в важном литературном конкурсе, посвящённом 80-летию юбилею Ростовской области, для начинающих одарённых людей — путёвка в большую творческую жизнь.

На страницах нашей газеты читайте лучшие произведения конкурса «О, Дон мой, — край любимый!» Памятные моменты запечатлены на фото.

Редакция газеты «Донской писатель»

стовских литературных объединений «Дон», «Окраина», «Ростсельмаш». Обстановка праздника была удивительно тёплой, почти домашней. Этому способствовали песни и романсы на стихи Есенина, прозвучавшие в исполнении композитора Ларисы Лаухиной в дуэте с В. И. Шевченко, а также музыкальный номер участницы «Окраины» Л. Лабутиной.

*Прочти, слепоты куриной
И маков сорвав букет,
Что звали меня Мариной,
И сколько мне было лет...*

Этими цветаевскими строками я, сведущая вечера Ирина Сазонова, напомнила присутствующим о ещё одной знаменательной октябрьской дате — 125-летию со дня рождения Марины Цветаевой, одной из ярчайших поэтических личностей XX века.

*Заповедей не блюла, не торопилась к причастью,
Но пока надо мной не пропоют литию,
Буду грешить, как грешила — со страстью,
Чувствами, данными мне, всеми пятью...*

О творчестве этой талантливейшей, трагичной в судьбе и творчестве поэтессы говорили многие выступавшие.

Далее, отдав дань любви и уважения выдающимся русским поэтам, участники «Поэтического полдня» познакомили присутствующих со своими новыми стихами. Посетители библиотеки, пришедшие на праздник, с удовольствием прослушали произведения современных ростовских поэтов. Нет смысла повторять имена выступавших — почти все уже названы. Слово было дано каждому из собравшихся. Но особенно трогательным было выступление поэта из литобъединения «Дон», члена Союза художников России, участника Великой Отечественной войны Р. С. Шутенко, читавшего в 96 лет свои стихи наизусть. Литературная эрудиция ведущего И. Н. Кудрявцева способствовала успеху поэтического праздника.

Ирина Сазонова, член СП России

Татьяна Мажорина,
г. Волгодонск

Первое место

ВСПОМИНАЮ...

Утром в дверь тихонько выскользну
На веранду. Осень поздняя...
Стол дощатый чисто выскоблен,
А на нём — калина гроздьями.

Пламенеет ярко-алая,
Листья охроу прихвачены.
Вспоминаю — запоздалую —
За неё сполна заплачено...

Обронила зорька ясная
Перламутровые россыпи.
Было время — не напрасно я
По судьбе бродила с посохом

Да сумою перемётною,
Собирала обветшалую
Совесьть... Честь, почти
бесплотную.
Верить в жизнь не перестала я.

И Любовь свою несмелую,
Чуть живую, с червоточинной,
Отыскала, отогрела я:
Всю в пыли да на обочине...

Годы катятся лавиной
И приносят счастье, Лихо мне.
Приросла я пуповиною
К Дону вольному и тихому.

...Пахнет яблоком и мятой,
А из сада тянет свежестью.
Я сильна теперь внучатами,
Бесконечно светлой нежностью.

Поэтический полдень Ростова

*Ты пошла коня из горстей в поводу,
Отражаясь, берёзы ломались в пруду.
Я смотрел из окошка на синий платок,
Кудри чёрные змейно трепал ветерок.
Мне хотелось в мерцании пенистых струй
С алых губ твоих с болью сорвать поцелуй...*

Сергей Есенин

Этими лиричными строками поэт Игорь Кудрявцев открыл Есенинский праздник поэзии, который каждый год проводится традиционно членами нашего ростовского отделения Союза писателей России в октябрьские дни, близкие к дате рождения Сергея Есенина. Поэты собрались в уютной литературной гостиной Донской публичной библиотеки 15 октября, в разгар воскресного дня, поэтому ведущий И. Н. Кудрявцев метко назвал действо «Поэтическим полднем». Присутствующие И. Кудрявцев, К. Павленко, И. Сазонова, Т. Мажорина, П. Малов, Д. Ханин, В. Морж, Е. Шевченко, И. Муругов, члены нашего семинара при СП России Е. Чичёва, А. Фролова, А. Драло, Н. Тихомирова пришли на праздник не только для исполнения своих новых произведений, но, в первую очередь, для того, чтобы вспомнить светлое имя Есенина, прочитать самые любимые есенинские строки. Этому и была посвящена первая часть «Поэтического полдня». Отраднo, что к нашим поэтам присоединились и участники ро-

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших коллег, писателей и кандидатов в члены Союза писателей России, членов Литфонда России, родившихся в октябре в ласковые дни уходящего бабьего лета или под меланхоличную мелодию осеннего дождя:

Татьяну Александровну Мажорину (08.10.1956 г.);

Нину Логвиновну Васину (10.10.1950 г.);

Ивана Яковлевича Кравченко (14.10.1939 г.);

Григория Фёдоровича Рычнева (15.10.1953 г.);

Вадима Владимировича Селина (23.10.1985 г.);

Геннадия Тарасовича Селигенина (25.10.1936 г.);

Ольгу Тихоновну Корнееву (25.10.1964 г.);

Дмитрия Игоревича Ханина (31.10.1989 г.);

Сердечно желаем Вам крепкого здоровья, мира и благополучия, больших достижений в творчестве, любви и радости в семьях!

В номере:

«Ростовский областной литературный конкурс «О, Дон мой, — край любимый!»; IV Есенинский Праздник Поэзии.

Стр. 1

А. К. Толстому — 200 лет
Владимир Морж
«Необходимое и достаточное в творчестве А. К. Толстого»;
Памяти Г. М. Бондаренко
Валентина Данькова

«Сила его духа». Воспоминания.

Стр. 2

Павел Малов
«Российские писатели и Октябрьская революция»;
Полемика. Людмила Малюкова
«Обжигающей истории страницы»
(Ответ моему оппоненту).

Стр. 3

«Новые стихи». Анна Ковалёва
«Одинокий сверчок»;
Людмила Малюкова
«Обжигающей истории страницы»
Продолжение.

Стр. 4

Конкурс. Поэзия
Первые и вторые места;
Публицистика. Геннадий Тёплый
«О моей малой родине». Эссе.

Стр. 5

ВСП. Пояснительная информация;
Галина Ерёмина
«Поезд будущего»;
«Книжное обозрение»;
Татьяна Александровна-Минчакова
«Весна над Донцом».

Стр. 6

Владимир Морж, г. Ростов-на-Дону

АЛЕКСЕЮ КОНСТАНТИНОВИЧУ ТОЛСТОМУ — 200 ЛЕТ

Необходимое и достаточное в творчестве А. К. Толстого

1850 год. В «Дирекцию Императорских Театров» г. А. М. Жемчужников и А. К. Толстой (граф) представляют комедию под названием «Фантазия». Комедия была принята к бенефису Г. М. Максимова, спектакль состоялся в императорском Александрьевском театре 8 января 1851 г. На премьере присутствовало августейшее семейство. Император Николай стоически вытерпел до конца. На следующий день по Высочайшему повелению представление «сей пьесы на театрах было воспрещено». Она была опубликована впервые только через 33 года в 1884 году, уже после смерти г-на Толстого.

Критика, случайно заметившая это представление, встретила пьесу неодобрительно. Говорили, что это была единственная пьеса, в которой играл г-н Максимов, и которую не доиграли (что было ложью). Журналы писали, что пьесу затопали и зашикали зрители, аплодисменты вызвали лишь слова «кому в голову могла прийти фантазия сочинить такую глупую пьесу?!». Провал! Никто не разглядел в произведении сатиру на современные нравы. Зрители явно жаждали другого и не поняли, что же именно им показали. (У меня почему-то в голове возникла аналогия с другой премьерой — Чеховской «Чайкой»... А ещё — с провалом первой симфонии Сергея Рахманинова...)

А между прочим, как видно просвещённым нам через много лет после той драки, «Фантазия» — предтеча театра абсурда.

Хотя авторы в далёком 1850 году имели иную цель — пародировать современные им драматические произведения о нравах в обществе и рассчитывали именно на скандал. Например, авторы ждали результата представления в квартире неподалёку, а курьер сновал между этим домом и театром. Как не вспомнить пророчество А. С. Пушкина: драма в России культивировалась в придворном театре, поэтому «вместо публички встретит она тот же малый, ограниченный круг и оскорбит надменные его привычки...». Перед нею восстанут непреодолимые преграды — для того, чтоб она могла расставить свои подмости, надобно было бы переменить и ниспровергнуть обычаи, нравы и понятия целых столетий...».

В общем, казалось, авторы просто совсывали голову в лоток гильотины и открывали защёлку. Но ведь Алексей Константинович Толстой и будущий император вместе воспитывались, слились в политической и интеллектуальной элите, они прекрасно представляли себе устройство политической, социальной и литературной жизни. Может, поэтому всё сошло с рук? Может, и Николай понимал значение высмеивания чиновничьих нравов России? Но разве мог он, гарант государственной системы, оставить это без наказания? Нужно было осудить хотя бы форму подачи, ежели цензура не нашла ничего крамольного в тексте!

Но авторы «Фантазии» не остановились. К тому времени одному из соавторов пьесы — графу А. К. Толстому — было 33 года. В литературном мире его знали по ужасникам «Упырь», «Волчий приём», «Семья вурдалака», «Встреча через триста лет» (две последние — на французском языке). По большому счёту пора и остепениться, если уж дожил до возраста Христа. Что же случилось? Неужели эта пьеса — не реализованное по сих пор юношеское балагурство?

Говоря традиционно, Алексей Константинович Толстой с матушкой матерью впитал особый взгляд на юмор: его учителем был А. А. Перовский (он же Погорельский в литературе), который предсказывал в своих новеллах появление Гоголя (например, «Двойник, или Мои вечера в Малороссии»). С присущим ему чувством юмора он публикует острейшие журнально-пародийные тексты, высмеивавших архаистов, ополчившихся на Пушкина. В шалостях, домашних забавах Адлерберга, Алексея Толстого и Жемчужниковых отчётливо видна и стихия смеха, царившая и в «Арзамасском обществе безвестных людей» начала XIX века (В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, А. С. Пушкин). Впоследствии атмосферу этого кружка В. А. Жуковский отразил в серии комедий, собранных в его «Арзамасских протоколах».

Компания родственников Толстого и Жемчужниковых сочиняет для начала целую серию анекдотов-сцен, которые тут же по-хулигански разыгрывают. Как ещё расценить выходку: стучаться в мундире офицера императорской свиты ночью в двери петербургских архитекторов, передавая якобы повеление Николая I явиться наутро во дворец в связи с тем, что Исаакиевский собор провалился? Его величество были весьма этой шуткой недовольны... Из дружеской переписки Алексея Константиновича видно, что из этих домашних упражнений шутников «золотой молодёжи» той поры родилась ни много ни мало — пародийная комедия. Атмосфера группы Толстого и Жемчужниковых была пронизана жизнерадостностью и неприятием кощного, казённого, твёрдолобого. И как естественный итог: шутство, и розыгрыш проявились в колоссальной фигуре Козьмы Прутков. Удивительно, что журнал «Современник», где «пробует перо» этот персонаж, — вполне официальный литературный рупор, но шалости прочно оккупируют этот серьёзный журнал прутковщиной!

А что же А. К. Толстой после сногшибательного полёта кометы Козьмы Прутков на небосклоне литературы и драматургии? Он пишет исторические романы, драматическую трилогию, сатирические поэмы, проникновенные лирические стихи-новеллы («Средь шумного бала, случайно...», «То было раннею весной»). Он — член-корреспондент Петербургской Академии наук. Он стал известным писателем и... отошёл от творческого трио. Похоже, Козьма Прутков постепенно становится ему неинтересным: главное сделано. Да и другие «родители» Прутков стали иными: Алексей

Жемчужников теперь чиновник, Владимир Жемчужников служит в министерстве путей сообщения... В Жемчужников писал: «Козьма Прутков должен был умереть, потому что мы, три его присных или клеветников, проживали в разных местах и уже не были такими молодыми веселыми и соединились воедино лишь изредка». Пруткову Толстой отдал много своих сил: более половины произведений Козьмы Прутова, особенно в поздний период, — авторства А. К. Толстого.

С пародийно-сатирическими целями Толстым и Жемчужниковыми было отлито кривое зеркало на всю литературу разом, на отношения читателя и писателя, театра и зрителя. И универсальный персонаж Прутова был «посмертно» включён в пантеон русской литературы и... забыт.

В начале XX века сатириконцы вытащили Прутова из могилы забвения. Его стали ставить в Театре миниатюр и «Кривом зеркале». Реакция последовала незамедлительно: симптомы оказались характерными и через полвека, а чиновники такими же, как при «беспросветном царизме». Прутков вернулся к читателю только в конце XX века, а уже в XXI идет на сцене Театра Ермоловой та самая «Фантазия»...

А что для нас *такого* в персонаже Прутова?

Я отлично знаю отношение более-менее маститых литераторов к тем, кто пишет хуже. К сожалению, «борьба с графоманством» выплывается за пределы литературного поля и становится чем-то похожим на борьбу с неграми за свою свободу. Как это нужно делать правильно — блестяще продемонстрировали граф Толстой и Жемчужниковы. Борьба должна вестись только литературными средствами, а не заклинаниями и плевками. «Бросая в воду камешки, смотри на круги, ими образуемые; иначе такое бросание будет пустою забавою!»

Что ещё? При всей значимости творческих находок А. К. Толстого в литературе и драматургии, первыми на ум мне почему-то приходят произведения Прутова. Наверное, это и есть то необходимое и достаточное, ради чего и творил русский классик. Всё остальное — существенно дополняет созданное им, но не заслоняет главного. В общем, «смотри в корень!»*

Использована статья «Козьма Прутков и комедия в русской литературе» Елены Пенской.

* Авторство фразы «Зри в корень» приписывается К. Пруткову ошибочно. В «Плодах раздумья» — фраза «Смотри в корень». Это у А. С. Шишкова одна из глав «Славяно-русского корнеслова» называется «Зри в корень: сын всегда говорит языком отца».

Била его дүха

22 октября этого года Гарри Михайловичу Бондаренко (литературный псевдоним — Игорь Бондаренко), известному писателю не только в Ростовской области и России, но и за рубежом, исполнилось бы девяносто лет. «Я был всем, — с известной долей самоиронии писал он в автобиографическом очерке, — сыном «врага народа», малолетним узником гитлеровских концлагерей (№ 47704), участником Движения Сопротивления (французского 1943 — 1944 гг.), участником Великой Отечественной войны (после побега из лагеря), солдатом 6 лет, студентом, учителем, шофером 1-го класса, преподавателем автодела, журналистом, писателем, одним из учредителей Союза российских писателей, ответственным секретарем журнала «Дон» (1962 — 1991). Председателем областной Ростовской писательской организации. Владельцем независимого книжного издательства «Мапрекон» (1991 — 1998), миллионером, главным редактором журнала «Контур», свободным художником...» 30-го января 2014 года отзвучившее сердце Гарри Михайловича, радевшее и о своей малой Родине, и о развитии литературного процесса на Дону, не справилось с погодными аномалиями...

Игорь Бондаренко — автор 28 книг. Произведения писателя о войне переводились на немецкий, венгерский, болгарский языки. Его роман-диалог «Такая долгая жизнь» вызвал читательский ажиотаж не меньше, чем повести о разведчиках. Со всех концов страны многочисленные письма-просьбы: «Вышлите, пожалуйста, книгу» получал не только автор. Магазин «Книга — Почтой» был буквально завален ими. Мне этот роман интересен тем, что он написан о Таганроге и земляках тепло, с глубоким лиризмом. В нём отражена история страны, трагические судьбы военного поколения.

Писателю Игорю Бондаренко удалось завоевать читательские симпатии благодаря тому, что в его творческом даровании счастливо соединились редкие качества: он видел глубинные течения жизни, вскрывал их и поднимал до уровня художественного обобщения.

Одним из первых он отказался от «традиции» изображать врага «глуховатым». Им созданы произведения, в которых раскрывается истинное лицо противника: коварного и расчётливого в замыслах, жестокого в их исполнении. Тем масштабнее предстаёт подвиг народа, добывшего Победу в страшной схватке с сильным и вероломным врагом.

А в повести «Астрид» я почувствовала, как благоговейно писатель относился к женщине. Его Астрид — не только отважная

разведчица, но и очаровательная женщина высокого интеллекта, достоинства и культуры.

Начало не книжного знакомства с Гарри Михайловичем я отношу к 2004-му году. Готовя городской вечер, посвящённый 100-му юбилею со дня смерти А. П. Чехова, в библиотеке имени писателя, я пригласила Гарри Михайловича к участию в нём, и он с удовольствием откликнулся. Мне довелось наблюдать писателя и общаться с ним на литературных встречах, особенно запомнились вечера в Доме-музее писателя И. Василенко. На них он был не только внимательным собеседником и интересным рассказчиком, он любил пошутить, вставить в разговор прибаутку, анекдот. Мог и «похулиганить», исполняя так называемые «подзаборные песни» своей далёкой юности.

В 2007-ом году, являясь руководителем ЛО «Чайка», я пригласила Гарри Михайловича к литераторам объединения. Несколько часов общения пролетели незаметно. Писатель говорил о традициях русской литературы, об особенностях современного литературного процесса. Не одобряя жанровых предпочтений некоторых нынешних писателей, Гарри Михайлович приветствовал авторов, пишущих мемуары, особенно о войне.

«Святое дело, — сказал он, — оставить воспоминания воевавших. Следовало бы, на мой взгляд, сделать «банк данных». Тогда те, кто придут на смену нам, смогут по воспоминаниям восстанавливать картину этой Великой войны, и фильмы появятся другие: не только про штрафбаты и как мы «драпали», а о том, как мы победили...»

На встрече он вспоминал и перебрёл своих военных дорог. И по тому, как эмоционально говорил о некоторых фактах, было понятно, насколько обострено у него чувство справедливости. Пример тому — его давешний спор с властью, в котором он отстаивал честь и достоинство нашего земляка, фронтовика Алексея Прокопьевича Береста, участника штурма Рейхстага.

Перед начинающими писателями ЛТО «Чайка» приоткрыл он дверь и в свою творческую лабораторию. И мы увидели, как ответственно подходил он к отбору материала. Так, добываясь

к 90-летию Гарри Михайловича Бондаренко

достоверности в романе-хронике «Красные пианисты», он «перечитал гору книг в СССР и ГДР, из многих пригодились лишь несколько строк». Отдавая должное факту при создании произведения, он подчеркнул: «...Факт и воображение должны быть в таком «сплаве», чтобы никто не заметил даже «швов».

И, действительно, персонажи Игоря Бондаренко настолько живые, что и не понять, реально существовавшие это люди или рождены писательским воображением.

На вопрос: «Можно ли научиться писать хорошо?» — он ответил, что можно, если есть задатки. «Но есть люди «глухие к слову», вот их, как ни тренируй, ничего не получится, он всё равно себя «выдаст». И таких очень много».

Беседовала я с Гарри Михайловичем и когда готовила о нём материал в «Таганрогскую правду». Публикация называлась «Охота за словом». Вот фрагмент из неё.

«...Однако есть у Игоря Михайловича «тайная» для большинства земляков жизнь, виртуальная: с недавних пор он деятельно проявляет себя на страницах литературного сервера «Проза.ру», выступая советчиком тем, кто не может не писать. Его рецензии на публикуемые в Интернете произведения борются с графоманией и псевдоноваторством: «Сейчас у новых «великих» писателей «играть» с вечными именами мода, — пишет он в одной из них. — У Пелевина их целая «грозда», у Сорокина... у кого-то Чехов ходит с саквояжем краденых алмазов... Я уж не говорю, что это дурной тон, похоже на кощунство. Придумать своё трудно, а заниматься перелицовкой и шить литературный кафтан из лоскутов, слязненных у классиков, или позаимствовать небыллицы у горе-историков — легче».

Писатель Бондаренко отстаивает чистоту русского языка от попыток Иванов, не помнящих родства и своей культуры, подстроить, «подмять» его под себя. «Четвертой охотой» я называю охоту за словом. Вы — хороший охотник, — отмечает он в одной из рецензий, поощряя работу автора над текстом. — Талант не может «осчастливить» человечество, но, по крайней мере, может сделать кого-то чуть лучше...» — утверждает он».

Три года назад перевёрнута последняя страница «такой долгой» жизни выдающегося земляка, и такой яркой, добавила бы я. Как-то на одной из встреч Гарри Михайлович сказал, что, несмотря ни на что, другой бы он и не хотел. И понятно: путь, пройденный им, вызывает восторженное удивление перед силой его духа.

Валентина Даныкова
кандидат в члены СП России, г. Таганрог

Павел Малов *Российские писатели и Октябрьская революция*

Статья

В ноябре этого года исполняется сто лет Великой Октябрьской социалистической революции, как называли её при Советской власти. Оппоненты именовали это событие более скромно: «Октябрьское восстание», а то и «большевистский переворот». Споры об её значении не утихают и по сей день, стороны до сих пор не примирились, и гражданская война, начавшаяся в стране сразу после революции, по-видимому, ещё не закончилась. Во всяком случае — в умах! Но разговор пойдёт не о политике — о литературе. Как же встретили Октябрьскую революцию российские писатели? В каких произведениях она отразилась и какие оценки получила?

Увы, писатели того времени тоже разделились на два непримиримых, враждебных лагеря. Безоговорочно приняли революцию, поддержали новую власть, и в той или иной мере сотрудничали с большевиками-ленинцами поэты-символисты Брюсов, Блок, Городецкий, Белый, футуристы Маяковский, Хлебников, Асеев, крестьянские поэты Есенин, Клычков, Орешин, прозаики Горький, Серафимович, Фадеев, Фурманов, Вересаев, Бабель, Эренбург, Весёлый, Платонов, Зощенко, вернувшийся из эмиграции Алексей Толстой и многие другие. После Гражданской войны в советскую литературу влилась целая плеяда молодых писателей, самым ярким и талантливым среди которых был, несомненно, Михаил Шолохов.

Никому до этого не известный молодой прозаик из станицы Вёшенской неожиданно прогремел на весь Советский Союз! Четыре тома романа-эпопеи «Тихий Дон» можно с уверенностью поставить в один ряд с великой эпопеей Льва Толстого «Война и мир». Шолохов нарисовал подлинную картину Гражданской войны на Дону. Причём, с позиции казака-середняка Григория Мелехова, как бы представлявшего в своём лице основную массу донского казачества, умышленно втянутого в бессмысленную братоубийственную бойню.

С Шолоховым в чём-то схож Михаил Булгаков, создавший роман «Белая гвардия», пьесу «Дни Турбиных» на его основе, и пьесу «Бег». Он также писал то, что думал, к чему лежала душа, стараясь ни в чём не отходить от правды. Он никогда не скрывал своих симпатий к безвозвратно ушедшему прошлому и антипатий ко всему, что принесло с собой большевики. Наглядным примером тому служит его повесть «Собачьё сердце», где Булгаков в сатирической форме, с большой долей сарказма критикует явно утопическую установку большевиков на воспитание пресловутого «нового» человека. Пробразами этого советского человека «счастливого» социалистического будущего служат пьяница Клим Чугункин и бездомный пёс Шарик.

Булгаков опубликовал некоторые свои произведения в газете «Накануне», выходившей в Берлине, а когда его перестали печатать на родине, написал Сталину письмо с просьбой отпустить за границу. Булгаков понимал, чем ему могло грозить подобное письмо, но всё-таки нашёл мужество пойти на этот отчаянный шаг. По сути, в те времена такое письмо можно было сравнить разве что с самоубийством. Мандельштаму стоило свободы одно лишь стихотворение о Сталине. Думаю, многие помнят: «Мы живем, под собою не чуя страны, / Наши речи за десять шагов не слышны, / А где хватит на полразговора, / Там припомнят кремлёвского горца»...

Но вождь в отношении некоторых талантливых писателей вёл двойную игру. Он дал указание принять Булгакова на работу в МХАТ в качестве режиссёра-ассистента, разрешил ставить его пьесы. Пристрастные пролетарские критики обвиняли Булгакова в мещанском и буржуазном настроении, пропаганде белого движения. Утверждали, что в пьесах «Дни Турбиных» и «Бег» Булгаков якобы идеализирует белогвардейцев, — герои его пьес храбры, честны, благородны. Но Сталин не изменил своего отношения к творчеству писателя. В письме к драматургу В. Билль-Белоцерковскому он признавался, что пьеса «Дни Турбиных» нравится ему потому, что в ней показано полное поражение белых: «Что касается... пьесы «Дни Турбиных», то она не так уж плоха, ибо она даёт больше пользы, чем вреда. Не забудьте, что основное впечатление, остающееся у зрителя от этой пьесы, есть впечатление, благоприятное для большевиков: если даже такие люди, как Турбины, вынуждены сложить оружие и покориться воле народа, признав своё дело окончательно проигранным, — значит, большевики непобедимы, с ними... ничего не поделаешь, «Дни Турбиных» есть демонстрация всемогущей силы большевизма».

В результате, чтобы как-то отблагодарить «хозяина», Булгаков совершает едва ли не единственную ошибку в жизни, — пишет хвалебную пьесу «Батум», в которой главный герой — молодой революционер Сталин. «Хозяин» посмотрел пьесу и запретил её постановку. Даже его покорила такая грубая лесть.

В дальнейшем Булгаков больше не писал подобных опусов. Венцом его творчества стал знаменитый роман «Мастер и Маргарита», который писатель переписывал четыре раза, два раза сжигал и вновь восстанавливал, но, к сожалению, так и не увидел в печати. Посмертное завещание «мастера» выполнила его супруга, опубликовав роман со значительными купюрами во время хрущёвской оттепели. В настоящее время изданы даже черновики романа под названием «Великий канцлер» (первоначальное название произведения), по которым можно с интересом проследить за кропотливой работой Булгакова над этой самой лучшей его вещью.

Прозаик Андрей Платонов, за исключением раннего периода творчества, работал на будущее. Как и Булгаков, он не увидел напечатанными своих лучших произведений: «Ювенильное море», «Котлован», «Счастливая Москва», «Чевенгур», в которых писатель остроумно и образно обличает издержки, так называемого социалистического строительства.

Чисто плебейскую неприязнь большевиков к интеллигенции, к образованным и культурным слоям российского общества А. Платонов наглядно иллюстрирует в своём социально-философском романе

«Чевенгур»: «Он (Дванов — П. М.) в душе любил неведение больше культуры: невежество — чистое поле, где ещё может вырасти растение всякого знания, но культура — уже заросшее поле, где соли почвы взяты растениями и где ничего больше не вырастет. Поэтому Дванов был доволен, что в России революция выполола начисто те редкие места зарослей, где была культура, а народ как был, так и остался чистым полем — не нивой, а порожним плодородным местом».

А вот как, например, А. Платонов описывает отношение российского крестьянства к Октябрьской революции в том же романе: «...землю отдали, а хлеб до последнего зерна отбираете; да подавись ты сам такой землёй! Мужу от земли один горизонт остаётся. Кого вы обманываете-то?» — говорят коммунисту Дванову в деревне. А в ответ на объяснение, что продрозвёрстка нужна для революции, крестьянин резонно отвечает: «Дурень ты, народ весь умирает — кому ж твоя революция останется?»

Роман «Чевенгур» так и не был при жизни автора напечатан в полном объёме. В 1928 году журнал «Красная новь» (№ 6) опубликовал отрывок из романа под названием «Потомок рыбака»; журнал «Новый мир» — рассказ «Приключении» (№ 6). Повесть «Происхождение мастера» — в художественном плане, быть может, самая совершенная часть романа — вышла в 1929 году в одноимённом авторском сборнике...

В стол, вероятно, писал свой роман «Доктор Живаго» и Борис Пастернак. В нём писатель с критической точки зрения оценивал Октябрьскую революцию и годы Гражданской войны. Роман был опубликован в Италии, и в 1958 году Пастернаку присуждена Нобелевская премия. На родине разразилась буря. Все поголовно осуждали роман Пастернака (хоть и признавались, что его не читали). В том же 1958 году Пастернака исключили из Союза писателей. Двери редакций перед ним закрылись...

Иначе сложилась литературная судьба Дмитрия Фурманова. Его талант берёт истоки в военной и политической деятельности писателя. Ведя дневник, делая поспешные записи между боями, Фурманов выработал свой необычный писательский стиль, который основан на реальных фактах. Но стиль не документальный, не газетный, а — поднятый до больших художественных обобщений, хотя не чуждый и хроникальных подробностей. Поэтому многими историками, географами и военными события, описанные в произведениях Фурманова, воспринимались как подлинные (известные романы «Чапаев», «Мятеж»).

В 1921 г. Фурманов стал секретарём Московской ассоциации пролетарских писателей (МАПП). Интересны его отзывы о коллегиях-писателях, молодых и маститых. Фурманов едва ли не первым заявил об огромном таланте и значении поэта Владимира Маяковского (поэмы «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо!»), дал высокую политическую и творческую оценку произведениям Сергея Есенина: «Годы молодые», «Русь Советская», «На родине», «Персидские мотивы», «Анна Снегина». Роман «Железный поток» Александра Серафимовича Фурманов назвал героической эпопеей и предрёк, что его «будет гордиться пролетарская литература». Алексей Толстой, создавший трилогию «Хождение по мукам», для Фурманова был вовсе не «попучик», как определяли рапповцы, а «наследник наших классиков». В начинающем Леониде Леонове он увидел «отличного, большого в будущем писателя», в романе «Цемент» Фёдора Гладкова — «явление в наши дни примечательно», в «Городах и годах» Константина Федина — «созвучие современности» и «свежесть языка», в повести «Виреняя» Лидии Сейфуллиной — открытие типа «женщины-бунтарки».

Патриарх советской литературы, основоположник соцреализма Алексей Максимович Горький так высказывался о Фурманове в 1925 году, в Италии: «Это огромный писатель, который не сочиняет, а у него сама жизнь рвётся... отовсюду, удержаться нельзя. О, это будет великий писатель, увидите!»...

Среди пролетарских поэтов выделялся Демьян Бедный (настоящие имя и фамилия Ефим Придворов). В то время, — в годы Гражданской войны и в первое десятилетие после, — по славе и популярности ему не было равных. Общий тираж его книг в 1920-е годы превысил два миллиона экземпляров. Нарком культуры А. В. Луначарский оценил его как великого писателя, равного Максиму Горькому, и в апреле 1923 года ВЦИК наградил Демьяна Бедного орденом Красного Знамени. Приведём здесь строки, наверно, самого популярного произведения Д. Бедного, ставшего общенародной песней, это, конечно же, «Проводы»: «Как родная мать меня / Провожала, / Как тут вся моя родня / Набежала...». Однако, не менее известна и стихотворная, пренебрежительная оценка его творчества Сергеем Есениным в стихотворении 1924 года «Стансы»: «Я вам не кенар! / Я поэт! / И не чета каким-то там Демьянам...»

Из принявших Октябрьскую революцию поэтов хочется от-

метить и Велимира Хлебникова. И хоть он вообще был человеком вне времени, — у него промелькнуло несколько революционных, патристических стихов. А, в общем, он не только не замечал какая за окном эпоха, но — есть ли у него под головой подушка или нет. По рассказам очевидцев, он спал на своих рукописях, набитых в наволочку. После возвращения из Персии, в феврале 1922 года Хлебников создаёт программное стихотворение «Не шалить!». В нём поэт выразил своё недовольство Москвой времён НЭПа, которая разочаровала его — революционера по убеждениям. Произведение опубликовано при содействии Владимира Маяковского в газете «Известия» — вместе с его известным сатирическим стихотворением «Прозаседавшиеся». Это была одна из немногих публикаций Хлебникова в конце его жизни: «Эй, молодчики-купчики, / Ветерок в голове! / В пугачёвском тулупчике / Я иду по Москве»...

Не устраивало рапповскую критику творчество поэтессы Анны Ахматовой. Первый её муж, поэт-акмеист Николай Гумилёв расстрелян в 1921 году. Впоследствии — репрессии против близких. В результате на голову строптивой вольнодумки обрушились преследования в виде правительственных постановлений, убийственной критики, вычеркивания книг из издательских планов. Затем — долгое молчание, вернее, замалчивание. Сама Ахматова в заметке «Коротко о себе» в 1965 году писала:

«С середины 20-х годов мои новые стихи почти перестали печатать, а старые — перепечатывать». Лишь в 1987 году в журналах «Октябрь» № 3 и «Нева» № 6 вышла, долго не печатавшаяся, одна из лучших поэм Ахматовой — «Реквием»...

Однако, многие российские писатели того времени не приняли революцию и власть Советов. Из-за разногласий с большевиками им пришлось покинуть Россию. Впоследствии этот «исход» был назван «первой волной эмиграции». Уехали Мережковский, Гиппиус, Набоков, Бунин, Зайцев, Бальмонт, Саша Чёрный, Ходасевич, Куприн, Цветаева и многие другие. Из оставшихся — некоторые были репрессированы. Погибли в лагерях поэты Борис Корнилов, Осип Мандельштам, Павел Васильев и другие.

Отдельно упомянем о писателях «белого» лагеря: поэтах Николае Туроверове и Арсении Несмелове, прозаиках Фёдоре Крюкове и Петре Краснове, — это наиболее известные имена. Итог жизни и творчества троих из них — печален: Крюков умер в 1920 году на Кубани во время отступления к Новороссийску Добровольческой армии, Несмелов и Краснов погибли в застенках НКВД после Великой Отечественной. Николай Туроверов избежал подобной участи, умер он своей смертью, в Париже в 1972 году. Хочется привести здесь начало его известного стихотворения «Крым»: «Уходили мы из Крыма / Среди дыма и огня. / Я с кормы, всё время мимо, / В своего стрелял коня».

Впоследствии этот образ был использован режиссёром Евгением Кареловым в художественном фильме «Служили два товарища». Подобно Туроверову, поручик Брусенцов, которого блестяще сыграл Владимир Высоцкий, отплывает на корабле от севастопольской пристани. Его верный конь Абрек бросается в воду и плывёт за судном. Выдержать этого Брусенцов не в состоянии. Он стреляет в себя и падает за борт...

Как видим, многие писатели той бурной революционной эпохи были по-настоящему талантливы, любили родину, невзирая на то, какая в государстве власть и какую политику проводит, и создали значительные художественные произведения, дошедшие до наших дней. И, смею утверждать, — актуальные и сейчас. А что касается оценки тех кровавых событий, кропотливого поиска истины, чем до сих пор занимаются историки, политики и всякого рода исследователи, — те же писатели и журналисты, — она, мне кажется — где-то посередине. Однозначного ответа на извечный российский, почти гамлетовский вопрос: «Кто виноват?», который бы всё расставил по своим местам, — нет. Всё это уже — наша история, и относиться к ней нужно бережно, не впадая в крайности, избегая истерики и негативных эмоций. Никого больше не свержая и ничего не разрушая «до основания...» Пора, наконец-то, научиться извлекать полезные уроки из прошлого и перестать бесконечно наступать на всё те же грабли.

Январь 2017 г.

Использованная литература:

Л. Якименко «Творчество М. А. Шолохова». «Советский писатель», Москва 1970 г.

Э. Шевелёв «Пламенные настроения», к 125-летию со дня рождения Д. Фурманова. «Отечественные записки» («Советская Россия») № 20 (370), 10.11.2016 г.

Материалы из Интернета.

ЛЮДМИЛА МАЛЮКОВА
доктор филологических наук,
литературный критик

Обжигающей истории страницы

Ответ оппонента

Уважаемый Павел Георгиевич!

Прочла перед выходом в печать Вашу юбилейную статью об Октябре и судьбах писателей и... задумалась. Нет, не над тем: понравилась ли она мне или нет, — это вопрос, скажем, не совсем корректный. Скорее: убедила ли? И ещё над тем (попытаемся обратить время вспять): как воспринял бы её свидетель столь грандиозного события, доведись ему её прочитать. Вероятнее всего, он вступил бы с Вами если не в яростную полемику, то в весьма энергичное «изложение» тех стратегических и судьбоносных фактов, без которых понять и осмыслить ни эпоху, ни творчество, ни саму личность во времени невозможно, и которых, думаю, не доставит Вашей статье. Катастрофическая суть этого события такова, что оно разорвало в клочья географическую карту четырёх многовековых европейских государств, изменило духовную структуру, общественный строй самой России. И что уж тут говорить об отдельной личности, даже гениальной. Как сказал поэт: «Большое видится на расстоянии». Но что же видим мы, и как понимаем, спустя сто лет, это свершившееся?

(Продолжение на стр. 4)

ПОЛЕМИКА

АННА КОВАЛЁВА
г. Волгодонск

* * *

Что-то стала медь тускнеть,
поистёрлась позолота.
В сердце, будто жести твердь —
петь и плакать неохота.
Круг весёлый не идёт,
круг становится всё уже.
Днём холодный дождик льёт,
ночью ветер шарит в лужах.
За стеной не спит сосед
от биг-битного дурмана.
Есть шкатулка. Песни нет.
Песня нам не по карману.

* * *

Вымирают большие птицы.
Доживают свой век орлы.
И последний простился рыцарь
с нашим миром, печально-злым.
Так давно и не в срок устали,
что не трогает звук: рабы!
По вершинам — вороньи стаи,
по скворечникам — воробьи...

«Одинокий сверчок»

Композитор ночи

Шум дневной утихнет, транспорт
отгрохочет,
выйдут на дежурство звёзды и луна,
и начнет работу композитор ночи,
усмиритель боли, усладитель сна.
Лунный свет заполнит все дворы,
все щели,
оркестранты сада обнажат
смычки,
и душисто-влажный след
виолончельный
обозначит русло му-зы-ки.
Как родятся песни, как сольются
реки,
из каких мелодий сложится судьба —
у кого на время, у кого навеки,
кому флейта — пара, а кому —
труба...
Ну, а мне приснится свод
тенистой рощи,
ручеек звенящий, травный
бережок,

на мосточке шатком композитор
ночи,
поджидая зорьку, пробует
рожок...

* * *

А кактус больше не цветёт...
Вот тоже странная загадка.
За век свой, право же,
не краткий,
он цвёл в один лишь только год.
И цвёл он вовсе не весной,
а, как ни странно это, в осень —
как выстрелил — три вспышки
вбросил
в пространство комнаты —
и смолк...
Таких же три внезапных дня
тогда мне выпало поспешно —
счастливых...
Больше их, конечно,
Нет, и не будет у меня...
И я всё думаю, какой
с живущим связаны мы силой,

чтоб кактус, тот, что я растила,
увял, придавленный тоской
моей,
и больше не зацвёл?..

* * *

Одинокий сверчок, не кричи над
дорогой...
Перепутав года, я бреду наугад,
мое сердце полно всё такой же
тревогой,
как и осень назад, как и осень назад...
Одинокий сверчок, люди любят
веселье,
люди жаждут огня, суеты-
пестроты,
как гнетет их мотив моей песни
осенней,
одинокий сверчок, так досаден им ты.
Одинокий сверчок, не кричи над
дорогой,
наше лето ушло, дня погас огнём,
мы с тобою одни на равнине
пологой,
нас не слышит никто, нас никто
не поймёт...

* * *

На прощанье — ну что ж, уходи! —
повела равнодушно плечами:
Никого не держу! — а в груди
сорок тысяч смертей закричали.
И в ушах сорок тысяч звонков
зазвенело, слилось, потонуло...
Но ещё проводила кивком
и в двери дважды ключ повернула.

ЛЮДМИЛА МАЛЮКОВА

Обжигающей истории страницы

(Продолжение. Начало на стр. 3)

Мне вспоминаются стихи: «И сорок лет спустя мы спорим./ Кто виноват и почему./ Так в страшный час над Чёрным морем/ Россия рухнула во тьму. Гостинодворцы, царедворцы/ Во всю старались рысь и прыть;/ Безмолвствовали чудотворцы,/ Не в силах чуда совершить. И начался героев-нищих/ Голгофский путь и торжество./ Непримирилось всё противших./ Не позабывших ничего». Это стихи Георгия Иванова, ставшего в эмиграции первым поэтом. Но подумайте, сколько в них предвидения (ведь и мы до сих пор спорим), нескрываемой иронии по отношению ко всем общественным силам, ввергнутым в катастрофическую историю, и сколько мудрости: остаётся «непримирилось» к идеям, погубившим мир, — и это забывать нельзя, но простить за давностью времени во имя грядущего необходимо. Кто-то заметил, что история учит, повторяется в виде фарса. Да ничему она не учит! Ведь и сейчас мир стоит на грани чудовищной войны, а фарс при этом, исключая героизм, не менее страшен. В наше разорванное время это особенно нужно помнить: еще одной революции Россия не переживёт.

Когда я слышу: пусть о ней, спустя сто лет, спорят историки, исследователи, а не писатели и критики, мне становится весьма грустно и непонятно: так могут рассуждать люди весьма далёкие от литературы, потому как она и есть история, история художественно обобщённая, и тем особенно воздействующая на сердца и умы всех времён и народов. Разве не история эпопея «Тихий Дон» М. Шолохова, «Белая гвардия» М. Булгакова или «Солнце мёртвых» И. Шмелева, «Петр 1» А. Толстого? А вся литература о Великой Отечественной войне, давшая России больших художников (В. Астафьев, Г. Бакланов, К. Воробьёв, В. Некрасов). Ни один писатель, живя во времени, тем более грозном, не обходит его, он сам его воплощение и суть (в противном случае литература потеряла бы своё великое значение и ничего до нас из прошлого не дошло, потеряло бы свою исконную ценность. Не узнали бы мы и древних памятников культуры: «Слово о полку Игореве», «Повести временных лет» и пр.).

Как категоричность, революция исключительно сложное и противоречивое явление, и вопрос, как ставите Вы в своей статье: принял её или не принял — ничего не объясняет, а оборачивается весьма скабрёзной упрощённостью. Начнём с того, что Февральскую революцию приняло подавляющее большинство населения России, особенно интеллигенция, надеясь, что всё пойдет к лучшему: надоевшая затянувшаяся война, недовольство правительством и монархом и т.д. сделали своё разрушительное дело и в тылу. Вспомните эпизод из романа А. Толстого «Хождение по мукам» первую, великолепную, книгу «Сестры». Какую эйфорию испытывает Катя Булавина, придя домой после увиденного ликования на улицах Петрограда. Сквозь вуаль, глядя в окно, с очаровательной улыбкой она произносит: «Как прекрасно! В Петрограде революция!». Иное — с Октябрем. Из всех, принявших его «безоговорочно», кто входит в Ваш перечень, только немногие до конца оставались его последователями: В. Маяковский, Д. Бедный, А. Серафимович. Между тем и здесь не всё так просто. Сведя счёты с жизнью, выстрел В. Маяковского, в какой-то мере, стал и разрушением его веры в революцию: человеческий фактор оказался сильнее выдвигаемых идей «равенства, братства и

справедливости». Что же касается А. Блока, А. Белого, В. Брюсова, крестьянских поэтов и С. Есенина, то и вовсе их не следует всех грести «под одну гребёнку». Очарование революцией в их судьбе было недолгим. Её они приняли в самом начале как «пришествие нового Христа», т.е. с христианских позиций, как всемирное явление («Мы на горе всем буржуйам мировой пожар раздуем. /Мировой пожар в крови, Господи, благослови!» — А. Блок) Неслучайно название их поэм: «Двенадцать» А. Блока — число учеников Христа, тринадцатый Ванька — Иуда («Был Ванька наш, а стал солдат» — пошёл служить в армию Керенского, предал дело революции), «Христов Воскрес!» поэма А. Белого, у С. Есенина целая серия поэтических открытий: «Инония», «Приображение», «Октой», «Небесная голубица». Для него — это крестьянская революция в библейском контексте («Новый на кобыле едет к миру Спас», «По-иному над нашей выгибью/ Вспух незримый коровий Бог»). Но вскоре в одном из своих писем он напишет с огорчением: «А революция идёт-то не та». Никто из крестьянских поэтов не ушел из жизни своей смертью: все, принявшие революцию «безоговорочно», погибли в советских лагерях (Н. Клюев, П. Орешин, С. Клычков, В. Корнилов и др.). После поэмы и стихотворения «Скифы» А. Блок практически уже ничего не писал, а умирая в августе 1921 года, по свидетельствам его современников, в исступлении повторял жене: «Сожги все мои «Двенадцать».

Ещё сложнее обстоит дело с М. Горьким. Октябрьскую революцию он не принял, считая её преждевременной, — что погубит «цвет и гордость» её рабочий класс, отодвинув новое «пришествие» этак «лет на 300». В статье «Несвоевременные мысли», опубликованной в конце 17 года в «Новой жизни», все эти свои драматические мысли он изложил обстоятельно. Газету тотчас закрыли. Отъезд М. Горького за рубеж в 1921 году инспирировал Ленин: надоел ему писатель своими выступлениями против террора, бесконечными просьбами «за тех и за других». И «порекомендовал настойчиво» уехать «с глаз долой», «пока всё утрясётся». Отъезд продлился до 1928 года. Почему всё-таки вернулся «пролетарский писатель», весьма интересно воссоздано в книге одного из его секретарей Н. Берберовой «Железная женщина».

Не могу не заметить и Вашу слишком прямолинейную оценку в отношении М. Шолохова к революции. В 17 году ему исполнилось всего 12 лет и вопрос «принимать или нет» столь грандиозное событие перед ним не стояло. Он возник позже, в период работы над эпопеей. В «Тихом Доне» не найти ни одной страницы, где бы воздавалась хвала от авторского имени революции, обернувшейся еще более кровавой гражданской войной. М. Шолохов не щадит ни белых, ни красных. Прочитайте последний разговор Мишки Кошевого с Григорием Мелеховым после его последнего возвращения в родной хутор с единственной целью предаться мирной жизни. «Очерствело сердце» Мишки, фанатически преданного большевистским идеям. Разговор накаляется, и у каждого своя правда. В эпопею писатель оплакивает Человека, и прежде всего — трудового, связанного с землёй, ввергнутого в братоубийственную бойню.

И ещё. Никак не могу принять Ваше сведение писателей «белого лагеря» к четырём именам «второго эшелона»: Краснова, Крюкова, Несмелова, Туроверова. Революция выбросила из страны подавляющее большинство талантливейших, гордость России

писателей и деятелей культуры. Среди них первый русский лауреат Нобелевской премии Иван Бунин, А. Куприн, Б. Зайцев, Д. Мережковский, А. Ремизов, И. Шмелёв, великие Шаляпин, Рахманинов — если перечислять всех, список окажется слишком великим. Из всей этой прославленной плеяды писателей вернулся в Советскую Россию позже только двое: Куприн, который уже не понимал, куда его везут (хвалебные статьи о новостройках писали за него, он подписывал их дрожащей рукой, через год по возвращении скончался), и вынужденно Марина Цветаева, последовавшая за мужем, работавшим на ГЭБ и бежавшим из Франции в результате совершенного им и разоблачённого преступления (Уезжала, как на плаху: «Мне уготовлен кровавый путь — Марии Споарт»). Мужа расстреляли на Лубянке, дочь и сестра провели в заключении 15 лет. Её жизнь оборвалась собственноручно в глухой Елабуге. «Полевеший» А. Толстой вернулся в Советскую Россию уже в 1922 году, переписав роман «Сестры», и приведя своих главных героев, «весьма искусственно», в конце трилогии в «роли делегатов» от большевиков на Всероссийский съезд Советов.

В конце всё-таки отмечу: вечный русский вопрос «кто виноват» всегда открыт для полемики. О революции — тем более. Назвав её «бунтом», великий Пушкин уже в своё время предсказывал: «Не приведи, господи, видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный». В наше время именно литература даёт всё более углубленные ответы на вопрос о «виновности». В эпопею-исследовании «Красное Колесо» А. Солженицын ответил: виноваты все в российской катастрофе — монарх, убоявшийся крови, сложивший по первому зову с себя корону и ввергнувший тем самым страну в хаос, правительство абсолютно не владевшее ситуацией в стране, интеллигенция «заболтавшая» великие идеи, народ, которому «творили филмиам» («Грабь награбленное!»), впавший в анархию («Легко разорить государство, которое создавалось веками»). Власть «валялась под ногами». «Игроки без правил» (большевики) подобрали её.

История сослагательного наклонения не признаёт. И всё-таки, какова бы сегодня была Россия, если бы все великие деятели, отечественные таланты остались на Родине, и не было бы ни «философского парохода», не погибли бы в застенках великий генетик Н. Вавилов, А. Чижевский и другие ученые. Но это уже из области «пограничной».

Конечно, тема, которую Вы поднимаете, не вмещается в рамки моей статьи, — тем более на страницах газеты местного масштаба. Но разговору положено начало. И это уже имеет немалое значение.

Номинация «Поэзия» (группа до 35 лет)

ЕЛЕНА ШЕВЧЕНКО,
г. Ростов-на-Дону

Первое место

Возвращение казака
(акrostих)

Ах, как тихо вздыхает пустынная эта
дорога!
Белый снег закружился под
твёрдым копытом коня,

Вечер тёмный навевал неясную
в сердце тревогу,
Где-то дом позабытый, грустя,
ожидает меня.

Дёрнет конь подо мною и двинет
устало ушами,
Ели, словно насупясь, вдруг
выставят лапы вперёд,
Жёлтым диском Мать-Солнце
покажется над облаками,
Золотыми лучами растопит
сверкающий лёд.

И когда, возвратясь, поклонюсь
дому я у порога,
Когда ставни резной поцелую
в узорах бока,

Лай собаки услышу, войдя,
и у образа Бога
Моей матери старой мольбу
за здоровье сына.

Назову её мамкой и словно ни в чём
не бывало
Обернётся она и за плечи обнимет
меня...
После выйду во двор, где когда-то
берёзка стояла,
Расседлаю негромко храпящего
в стойле коня.

Стану долго вести свой рассказ
и простой, и чудесный,
Только мать будет слушать мой
голос, увы, не меня.
У иконы ночами шептала: «О, Царь
мой Небесный!»,
Фартук светлый от горя тяжёлой
слезой солоня.

Хоть прошло много раз Солнце-
диск над немymi полями,
Царь исполнил молитву твою —
поклонись же судьбе!
Через годы и боль я промчался
густыми лесами,
Шёпот тихой травы направлял меня
прямо к тебе.

Щёлкнул тихо засов, и свело моё
сердце от муки...
Этих чудных мгновений мне сладок
пленительный гнёт,
Южный ветер умчится, как символ
тоски и разлуки —
Я вернулся. Вернулся... Пусть
серое небо поёт!

ЕЛЕНА МОРОЗОВА,
г. Волгодонск

Первое место

Степь

Просто дорога,
та самая — «пыль да туман».
Просто пшеница по поясу,
налитая солнцем.

КОНКУРС

Что же так голову кружит?
Иль степью я пьян?
Клевер, чабрец и полынь
пью до самого донца!

Дикий восторг —
двухметровый колючий репей!
Пятки босые
в семь лет стороной обходили.
Город бетонный —
ты серой хандры апогей.
Жизнь выплывает с тобой,
что бы ни говорили.

Солнце за степь зацепилось,
качнулось в овраг —
Брызнули рыжие кляксы
по горькой полыни.
Как заедает бездушный
бетонный очаг.
Сердце, как кофе, —
не то,
если быстро остынет.

ВИКТОРИЯ АНДРЕЕВА,
г. Азов Ростовской области

Второе место

Я — Добро

Здесь! — Под Солнцем Родного края,
Всем ветрам, всем врагам назло,
Поднимаюсь и расцветаю. —
Я — Добро.
Не страшны мне сплошные ливни,
Звездопадия, дождь и гром.
Мне дано было Здесь возникнуть!
Я — Добро...
Пусть тревожат и круговертят
Те, кому чьи-то души впрок,
Но меня они не заметят... —
Я — Добро!
Если всё же подступит бездна
Острым лезвием — под ребро...
Знайте, мне не дано исчезнуть!
Я — Добро!
Из земли, от которой пряно
Пахнет хлебом и молоком,
Поднимусь... Это счастье, право,
Быть Добром.

Номинация «Поэзия» (группа от 35 лет)

КОНКУРС

ОЛЬГА НЕМЫКИНА,
г. Тихорецк Краснодарского края

Второе место

Далёких дней воспоминанье

Не житель я Донских степей,
А житель солнечной Кубани.
Но есть, не связанное с ней,
Далёких дней воспоминанье:

Отец везёт меня в Ростов.
Поездка будто сон мне снится:
Из Тихорецка на простор
Я рвусь, как маленькая птица...

Нас электричка к цели мчит,
Я у окошка — наблюдатель.
И папа был мне словно гид,
Я — словно первооткрыватель.

Ростов из дымки выросал
Воздушным сказочным виденьем.
И для меня в тот день он стал
Великим чудо-потрясеньем.

...Мы были в цирке и в порту,
И в зоопарке тоже были.
Но с чем сравнить мне красоту,
Что воды Дона подарили?

Бегу стремительно к воде,
Взметаю брызги выше, выше!
Шалю в игривой суете
И слов отца совсем не слышу!

Кричу ему: — А Дон живой!
Смотри, как он меня уносит!..
И с папы вмиг слетел покой,
К реке рванулся, вещи бросил,

Что было сил, меня спасал —
А я тогда не знала страха...
...Потом ростовский был вокзал,
На папе — мокрая рубаха.

Я жмусь к его плечу щекой.
Назад уеду повзрослевшей...
А он сидит почти седой,
И, как-то быстро, постаревший.

ИРИНА ДЬЯЧЕНКО,
ст. Мальчевская Ростовской обл.

Второе место

Тополя

Я помню день — весенний, звонкий.
Парила влажная земля,
И ветви в дымчатой каёмке
Тянули к небу тополя.

И я тянулась — тоньше, выше,
Из платьев, скроенных зимой.
По черепичным красным крышам
Дождь барабанил грозовой.

Дощечки находились быстро —
И вот уже готов фрегат,
А лужи гладью серебристой
Манили со двора ребят.

Увязнуть цаплей тонконогой
Так просто! Кто же ищет брод!
Но папа рядом. На подмогу,
Как Гулливер, шагал вперёд.

На руки поднимал и вместе,
Застравший среди лужи, флот.
Встречал скворец победной песней,
Потерянный сапог не в счёт!

Сегодня день прозрачный, звонкий
Я лужи меряю глазами;
В душе — отважная девчонка,
Где папа
Вровень с тополями.

ГЕННАДИЙ ТЁПЛЫЙ, г. Аксай

«Публицистика» — второе место

«О моей малой Родине»

Эссе

...По молодости считал Аксай обыкновенным
заштатным городишком. Знаменитости в нём бы-
вали, но, как-то всё проездом да проездом. Великие
поэты под местными дубами, говорят, отдыхали,
но только при ожидании паромной переправы и
смене лошадей. А досуг нашей юности с лихвой
разнообразили старенький кинотеатр с протека-
ющей крышей и затемнённым последним рядом,
танцплощадка с духачами и пляжи Дона.

К месту службы в армии нас везли больше не-
дели. Завезли в Забайкалье, вокруг тебя сопки да
кусочек неба, и ты почти физически чувствуешь
громаду расстояний от дома и родных сердец.
И там, в «диких степях Забайкалья» я, в общем-то, пацан Донских степей, начал
понимать, что это такое — тоска по Родине.

Как только весточка с родного края с частичкой его тепла — радость нескрываема.
Сердце птицей! Аксай! Боже, да ведь нет на свете уголка такой уютности, где всё рядом:
шолоховская река, перепутье дорог, Ростов, а, главное, — простор левобережья. Это же
не просто местность — это и есть она, моя Родина.

...Довольно давно и далеко от Аксая встретил земляка, когда-то пацанами вместе голу-
бей гоняли да сусликов выливали. В гости пригласил, новостройку показывал. Серьёзный
такой стал, но с какой удивительной теплотой и грустью он вспоминал аксайские улочки,
прокуренные пивные, Задонье, вечерние беседы с друзьями и бутылочкой на берегу Дона.

«Друзья, товарищи, сослуживцы, попутчики — как ни назови, я не могу без этих милых
воспоминаний жить, — жаловался мне бывший земляк, покинувший Родину. — А здесь
мне нечем дышать, да и жить не хочется, тем более, ради вот этой кирпичной коробки».

Может, тоска, может, болячки, а может, всё вместе, но не долгов был его жизни век
там, на чужбине.

А вот, Москва. И другой пример...

Сидим с бывшим земляком в его квартире на 15 этаже, вроде, выше некуда, а се-
седи в окна заглядывают. Уехал аксайчанин довольно давно по тренерским делам в
столицу, да там и остался, женился на местной. Городским стал, на «г» разговаривает,
в форточку курит. Квартира так необходимым загружена — ноги вытянуть некуда. За
плотком свежего воздуха на электричке в соседнюю область ездит.

Мы одни. Ночь наша: всё с собой, как водится, при встрече...

Разговариваем часов пять, уже язык деревенеет. А он мне:
— Рассказывай ещё. Если б ты знал, как мне хорошо слушать, как мне приятен этот
говор. Как будто дома побывал; кажется, весь Аксай обошёл.

Вижу, а у москвича уже слеза наворачивается, а скрывает — голову опустил.
Вот и пойми нас умом, хотя живут же русские и в Парагваях, и в Австралиях.

Да что там москвич, я и себя всё чаще ловлю на том, что я люблю Родина и не
скрываю слёз.

Подъезжая к Аксаю с юга, посмотрите, молча посмотрите, какая чудная картина
перед вашим взором: слева — осанистый Ростов с янтарной позолотой куполов благо-
датных храмов и парящей над городом богиней Победы. Справа — моя Родина, утопаю-
щая в зелени садов. Посмотрите с высоты аксайских холмов на Задонье ранним утром,
когда под лучами восходящего солнца рдеют, сотворённые волшебством, разбросанные
по сиреневому бездню овчинные клоки облаков. А там, далеко на краю, — уже не
разобрать: степь ли затерялась в неведомой выси или синь небес седеет в камышовом
буйстве. Красота удивительная! Она рядом, она здесь, она с нами.

Господи, научи меня на мгновение остановиться на моём жизненном бегу и видеть,
видеть сердцем и понимать эти твои неповторимые творенья.

Кто-то сказал: «Если ты умиляешься, как растёт былинка, значит, ты уже достаточно
стар». Наверное, это так... И невольно и с грустью я замечаю, как в дымке воспоминаний
туманится моё босоное и голодное детство.

Но мои переживания, патриотизм, любовь к Родине я невольно связываю с Аксаем.
Здесь я живу. Здесь, в этой глинистой земле аксайских суходолов лежат мои предки, здесь
мои корни. А что я без них? В эти края приходили и уходили в небытие разнородные
властители и правители, а мы всё живём и живём...

Мы живём сейчас. Мы будем жить после нас.

Невелик мой городок, но любовь к нему, к родному краю, к Родине аршином не из-
меряют. Сперва поверьте на слово, с годами убедитесь сами; там, за буграми, наверное,
хорошо, да только мы там чужие.

Только здесь мы дома.

И этот дом, и этот край, и вся Россия для нас — СВЯТЫНЯ.

Вседонской союз писателей

Некоммерческая общественная творческая организация Ростовской области Вседонской союз писателей приглашает писателей и литературно одарённых людей Дона пополнить её ряды. Организация работает на основе общности интересов творческих людей, деятельность Вседонского союза писателей основывается на принципах добровольности, открытости, равноправия, самоуправления и законности.

Учредителем Вседонского союза писателей является Ростовское Региональное отделение Союза писателей России.

Своей основной целью Союз ставит перед собой объединение писателей и людей, занимающихся литературной деятельностью, проживающих в Ростовской области и других регионах, для защиты их законных творческих прав и интересов.

Одной из главных задач станет патриотическое и эстетическое воспитание литературно одарённой молодёжи.

Укрепление творческого содружества писателей и литераторов России, методическая помощь, осуществление контактов с другими писательскими и литераторскими организациями, обмен опытом, проведение совместных мероприятий и общественных акций на межрегиональном, общероссийском и международном уровне — всё это должно объединить пишущих людей Дона, активизировать их творческую деятельность по пропаганде собственного творчества и произведений писателей прошлых лет.

Члены Вседонского союза писателей будут участвовать в благотворительных акциях, развивать международные связи на уровне писательских организаций и личных контактов, проводить просветительские мероприятия.

Основной особенностью и привлекательностью для литераторов станет упрощённый приём, который осуществляется на основании представленных литературных публикаций (газета, журнал, альманах, книга, др.), путём подачи заявления вступающего, с последующим рассмотрением работ приёмной коллегией и утверждением вопроса о вступлении Правлением.

Лицам, принятым во Вседонской союз писателей, выдаётся членский билет сроком на 3 (три) года с правом продления его действия через каждые 3 (три) года. Лица, принятые во Вседонской союз писателей, уплачивают вступительный и ежегодные членские взносы.

Член Вседонского союза писателей имеет право состоять в любой другой творческой организации, общественном Союзе, чья деятельность не противоречит Уставу Вседонского союза писателей.

Подать заявление можно руководителю литобъединения, которое посещает литератор с последующей передачей заявления в правление, которое располагается по адресу: город Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 1, кв. 2.

Узнать более подробную информацию можно по тел.: 8-952-561-49-58.

Для вступления во Вседонской союз писателей необходимо заполнить заявление по прилагаемой форме. К заявлению нужно приложить две фотографии размером 3x4 см.

Председателю правления
Вседонского союза писателей
Поповой Антонине Анатольевне
От _____
Ф. И. О.
Проживающего(ей) по адресу:
_____

Заявление:

Прошу принять меня в члены Вседонского союза писателей. С уставом Союза ознакомлен, обязуюсь его выполнять.
Прилагаю список моих публикаций:

Дата _____ подпись _____

Правление ВСП

«Поезд будущего»

11 октября в городе Новошахтинске завершился маршрут ежегодной просветительской акции «Поезд будущего-2017. Дон многонациональный».

Новошахтинцы приветливо встречали гостей из разных городов: Ростова, Новочеркаска, Шахта, Донецка, Адыгеи, Астрахани, Волгограда, Крыма, Дагестана, Краснодарского и Ставропольского края.

В рамках акции состоялось заседание круглого стола, на котором в дружеской, тёплой обстановке прошло общение делегаций. Выступили члены Правительства Ростовской области, Общественной палаты, Законодательного Собрания, руководители некоторых городов, члены общественных объединений. На круглом столе «Дон многонациональный» состоялся

обмен мнениями об опыте работы по развитию межнациональных отношений, о новых проектах и программах. Затем состоялась викторина по истории Ростовской области, посвящённая 80-летию со дня её образования.

Эмоциональным дополнением стало выступление народного ансамбля «Зултурган» из Республики Калмыкия, исполнившим песни на родном языке.

На празднике присутствовала делегация от Ростовского регионального отделения Союза писателей России во главе с председателем А. Г. Береговым и его заместителем Г. В. Студеникиной.

Галина Ерёмкина,
член Союза журналистов России

Книжное обозрение

Поэтический сборник «Мы с Доном нитью связаны одною», город Шахты, 2017 г.

Посвящён сборник 80-летию Ростовской области. Книга выпущена Шахтинским литературным объединением имени Алексея Недогонова. В сборнике собраны стихи более 70 авторов. Среди них поэты не только г.Шахты, но и из Азова, Новочеркаска, Ростова-на-Дону, Таганрога, Гуково, Донецка, Красного Сулина.

Книга демонстрирует активную литературную деятельность ЛТО им. Алексея Недогонова, она красочна, иллюстрирована множеством фотографий.

Баштовая К. Н. (в соавторстве с Викторией Ивановой). «Ciezko byc najmlodszy» («Трудно быть младшим»).

Издательство «Papierowy ksiezyc», Польша, 2017 г.

Главный персонаж книги — младший сын Тёмного Властелина Диран сбегает из дома в компании светлых героев для того чтобы поступить в магическую школу.

Перед читателем интригующе разворачивается фантастическая история о том, что свет не всегда равен добру, а тьма не означает зло.

На русском языке книга вышла в 2007 году в издательстве «Альфа-книга».

Иванченко Т. А. «Шурка». Рассказы для детей подросткового возраста.

Издательство Литературного фонда России «Донской писатель» г. Ростов н/Д; 2017 г. — 80 с.

Книга увлекательно и живо рассказывает о жизни и приключениях обычного мальчишки — Шурки Иванова. Ситуации, порой

совсем не детские, в которых оказывается главный герой рассказов, и которые он мужественно и по-взрослому пытается разрешить, раскрывают стойкий характер Шурки, его отзывчивость и справедливость. Книга учит подростков различать добро и зло, понимать юмор, уметь прийти на помощь близкому человеку.

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВА-МИНЧАКОВА
г. Миллерово

«Журналистика» — третье место

Весна над Доном
Эссе

Изумруд степной взгляд уводит вдаль,
В синеве небес тает пусть печаль...
Небосвод поёт птицей с высоты —
Здесь покой царит, здесь парят мечты...

Весна с весёлым гомоном птиц ворвалась в город. Щедрое солнце, напрочь растопило остатки слежавшегося снега, и молодая травка за пару недель превратила унылые газоны в ярко-зелёные ковры. На ветках сирени из набухших почек показались нежные листочки. Вот-вот зацветут абрикосы. В воздухе тревожно-щемящий запах пробуждающейся природы...

Хороша весна в городе, но почувствовать её всей полнотой уставшей от зимних холодов и забот души лучше всего там, где нет городской суеты, каменных зданий, пыльного асфальта...

Это место на высоком берегу Северского Донца постоянно влечёт меня к себе. Только тут в уединении с природой отдыхает моя душа, а от необъятности степного простора, наблюдаемого с высоты почти птичьего полёта, перехватывает дыхание! Тут чувствуешь себя маленькой песчинкой в огромном мироздании, и все житейские проблемы кажутся мелкими и ничтожными. Хочется думать только о хорошем, наполняя душу светлыми мыслями. Или ни о чём не думать, а просто любоваться красотой природы, её чистотой и первозданностью. Смотреть с высоты на голубую гладь реки, что независимо от времени и эпох несёт свои воды в заданном ей матерью-природой направлении, почти не меняясь в веках. Меняются только люди её созерцающие. Когда-то по ней ходили пароходы, гружёные баржи, а теперь лишь быстроходные моторные лодки и катерки, оставляя за собой бурлящую волну, беспечно проносятся мимо друг друга в праздном катании.

Над рекой, высоко в небе, рассекая воздух широко распахнутыми крыльями, парит скопа. Наверное, моторки помешали этой большой птице охотиться за рыбой... и она медленно полетела в сторону Калитвенского леса. Птицы оживляют безмерное небесное пространство, наполняют его своими голосами. Вот и сейчас надо мной, в чистой, без единого облачка синеве, звенит песня жаворонка. Хорошо, радостно звенит! И радостно становится на душе.

Не хочется уезжать. Ласковый ветерок, касаясь моих незагорелых рук и лица, будто тихо шепчет: «Не уезжай, не спеши...».

Ну, что ж, ещё немного прогуляюсь по свежей, изумрудной траве. Её прохладность так приятна босым ногам... Маленький букетик из скромных весенних цветов я увезу с собой в город, он будет напоминать мне об этом уютном единении с природой. И светлые воспоминания снова и снова будут манить меня сюда на это любимое мной место, на высоком берегу Северского Донца...

КОНКУРС

Газета писателей Ростовской области

Гл. редактор Людмила Хлыстова
Редакторы В. Морж, О. Губарева
Над выпуском работали:
П. Малов, К. Павленко, А. Попова
Вёрстка П. Малова
Фото В. Хлыстова

Номер подписан в печать 30.10.2017 г. Тираж 990 экз.

Адрес редакции: 344019, Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 1
т. 8-918-599-67-51; 8-918-854-80-59;
donpisatel@yandex.ru

Общественная редакционная коллегия:

К. Баштовая, А. Береговой, В. Воронов,
А. Глазунов, В. Зименко, О. Лозбенева,
Л. Малюкова, К. Павленко, А. Попова,
Г. Студеникина, Д. Ханин,
Л. Хлыстова — члены СП России

Номера газеты «Донской писатель», журнала «ДОН_новый» и альманаха «Дон и Кубань» можно прочитать на сайтах: www.donpisatel.ru и www.donlib.ru

За достоверность предоставляемой информации несёт ответственность автор. Точка зрения редакции не всегда совпадает с некоторыми утверждениями в публикациях.

Рукописи принимаются только при использовании буквы «Ё», в прозе — длинных тире, в поэзии — коротких, кавычки должны быть такого образца «».

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области.